

"Все готово?", - несколько удивленно спросил Атос. Он никогда не понимал богов и их силы. Если Гефест был действительно настолько могущественным, почему он не мог просто создать доспехи? Или почему другие боги не могли просто научиться кузнечному делу? Например, что мешало такому богу, как Афина, стать богиней-кузнецом? Была ли это просто гордость или какие-то ограничения на их божественность? Возможно, вера смертных, которой питались и наслаждались Боги, также действовала как цепи, не позволяя им отклониться от своего пути. Иронично.

"Почему ты так удивлен? Это заняло бы гораздо меньше времени, если бы не самоисцеление", - пробормотал Гефест и щелкнул пальцем, ворча под нос о неблагодарных полубогах.

Он исчез из дальнего конца комнаты и появился перед Атосом в вихре пламени, держа в руках плавающий шар из жидкого металла, похожего на сплав бронзы и золота. Он болтался в воздушном шаре, странно напоминая симбионта.

"Это мои доспехи?", - спросил Атос, заинтригованный. Из всех вещей, на которые, по его представлениям, должна была быть похожа его броня, эта не была одной из них. Она была... ну, уникальной.

"Хамф! Вы, полукровки, филистимляне! Все вы! Но я не могу ожидать многого от маньяков с мечами, не так ли? А теперь примерь его, пока я не передумал", - нахмурился Гефест.

Атос кивнул и потянулся к своим доспехам, его рука прошла сквозь металлический сгусток, и теперь его пальцы были покрыты жидким металлом. На ощупь он был прохладным и казался странно... живым. Оно с любопытством отреагировало на его присутствие, поползло вверх по его руке и полностью охватило его тело от шеи вниз.

"Оно довольно живое. Это я тебе скажу", - усмехнулся Гефест, глядя на недоумевающего и частично золотого Атоса. Живой металл потек вверх и вниз по телу Атоса, затем остановился и издал легкий гул.

В тот же миг в его сознании образовалась слабая связь, связавшая его с доспехами. Это было что-то похожее на маску Они, которая была у него, ощущение было сродни ощущению другой конечности. Если он сосредоточится, то сможет почувствовать связь с доспехами. Он мог приказывать ей принять почти любую форму одежды. Он даже чувствовал, как она говорит ему

что-то, похожее на имя...

"Перастос", - прошептал он, и металл снова зажужжал в знак благодарности. Это было имя, которое он дал себе в момент своего "рождения", и это было имя, которое он будет носить. Он немного покачался, прежде чем поглотить одежду Атоса и занять его место. Она выглядела точно так же, только намного чище.

"Ух ты!", - удивленно воскликнул Атос, ощупывая свою черную рубашку, очищенную от грязи. На ощупь она была такой же гладкой и эластичной, как и раньше.

"Вот. Попробуй проткнуть себя", - сказал Гефест, бросая ему бронзовый нож.

Он быстро поймал его и выполнил просьбу, опустив его на рукав.

CLANG

Раздался звук удара металла о металл, который еще больше потряс его. Гефест действительно превзошел себя, а может быть, для него в этом не было ничего особенного. С богами никогда не знаешь.

Он отбросил кинжал и закрыл глаза, сосредоточившись на связи с Перастосом. Через несколько секунд его черная рубашка и серые брюки превратились в элегантный костюм из двух частей, облегающий фигуру, с оксфордами. Костюм был черным, а рубашка и галстук - электрического синего цвета, такого же, как его кольцо и глаза. Даже его часы трансформировались, чтобы соответствовать эстетике. Его желание ходить, как Джон Уик, все-таки сбылось, и ему не нужно было убивать Немейского льва.

Он поразился тому, как удобно Перастос сделал все, что он носил, а в сочетании с маской Они, он теперь мог убивать монстров в стиле. Нанами гордилась бы им.

"Взял пример с деда? Хотя я бы не стал выбирать. Комбинезон - это всегда практично", - сказал Гефест, потирая подбородок. Зевс, этот ханжеский идиот, тоже предпочитал носить костюмы, хотя один из них был темно-синего цвета и в полоску.

"Не совсем, но.... да. В любом случае, спасибо за все. Я обязательно пожертвую часть своей пищи, когда буду есть в следующий раз", - ответил Атос, отвесив богу легкий поклон. Гефест заслужил его, ведь он был одним из немногих достойных богов и, возможно, единственным достойным олимпийцем. Он не обязан был давать ему ничего, даже если тот спас его детей. В конце концов, он был богом. Он мог делать то, что хотел, когда хотел. Квесты не всегда заканчивались поиском сокровищ. В основном это были боль и смерть.

"Хех!", - фыркнул Гефест. "Ты странный. Большинство полукровок, которых я встречал, были довольно раздражающими. Думали, что мир им чем-то обязан. Головы так высоко в облаках, что даже Зевс мог случайно на них наступить. Ты другой. Твоя гордость зашкаливает, но она не движет тобой... Ты чего-то хочешь, не так ли... У тебя есть цель".

"Я не верю, что мир кому-то что-то должен", - ответил Атос, проигнорировав последнее высказывание бога.

"Все они так говорили. Возможно, ты закончишь, как они, в желудке монстра, но у меня есть

предчувствие, которое говорит мне об обратном. Хммм, ты будешь полезен. На, лови", - гаркнул Гефест, бросая Боба, механического паука, в Атоса.

"Держи это. У меня есть проблема, которая беспокоит меня уже несколько недель. Считай, что тебе повезло, когда я позову тебя, если это станет слишком надоедливым или если мои автоматы не будут работать".

"Я присмотрю за Бобом", - кивнул Атос, укладывая Боба в часы и пряча ухмылку. Он всегда был бы рад получить задание от Бога-кузнеца, ведь если награда, которую он получит, будет такой же, как у Перастоса, то это будет того стоить. Но как он, смертный, мог решить проблему, которую не мог решить бог? Считал ли Гефест это ниже своего достоинства или просто был слишком ленив?

"Теперь отправляйся. Постарайся остаться целым и невредимым. Мои доспехи могут сделать лишь очень многое. Люди гораздо более хрупки, чем автоматы", - сказал Гефест, создавая рядом с собой огненный портал.

Еще раз слегка поклонившись, Атос вошел в портал. Наконец-то он был полностью экипирован, и пришло время достать рог изобилия, который он должен был отдать Нерею. Ему не терпелось узнать, что именно ему нужно, чтобы стать богом.

Атос глубоко вздохнул, наслаждаясь свежим воздухом вокруг. Он вернулся на поляну, где впервые вошел в этот страшный лабиринт. Это была приятная перемена по сравнению с затхлым запахом, которым был пропитан весь Лабиринт. Кто знал, сколько несчастных душ встретили здесь свой конец?

Он призвал маску Они в ее полусинем режиме, что еще больше укрепило его защиту и стойкость, и, поправив галстук, достал золотую монету, которую дал ему отец. Акелус, бог, чьим рогом был рог изобилия, жил на том самом острове, где он был воспитан. Его присутствие там, вероятно, было причиной того, что Геракл не позволил Атосу забрести слишком далеко в лес. Речной бог не слишком благосклонно относился к тем, кто был связан с Гераклом.

Он повертел монету в руках, пытаясь найти что-нибудь, что можно было бы использовать для ее активации.

Отец не упоминал, что ее нужно заряжать...

Но не успел он закончить свою мысль, как монета начала светиться ярким золотым светом.

"Что? Я..."

ДИНЬ

Монета снова прервала его и окутала быстрой вспышкой света, оставив после себя клочок слегка подпаленной травы.